

Е.Г. БЕЛЬКОВА

*зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент*

СТАТУС СУБЪЕКТА ПРАВА

Вопрос о субъектах права имеет важное концептуальное значение в любой сфере правового регулирования. Однако в юридической литературе при характеристике личности допускается смешение понятий «правовой статус», «правовое положение», «правосубъектность» и даже «правовой режим».

Status (лат.) означает «состояние, положение». Поэтому, по мнению некоторых ученых¹, под статусом субъекта понимается его правовое состояние, характеризующееся комплексом (системой) юридических прав и обязанностей, что в итоге позволяет рассматривать понятия «правовой статус» и «правовое положение» как синонимы. Так, В.И. Новоселов пишет: «Понятия “правовой статус” и “правовое положение” являются синонимами, поэтому попытки использовать эти термины как отличающиеся по содержанию и значению неприменимы, несмотря на то что гражданин может выступать в различных качествах и существует необходимость терминологического отражения этих особенностей»².

Другие ученые подчеркивают необходимость разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». В.С. Нерсисянц указывает, что не нужно смешивать абстрактного субъекта объективного права (абстрактного участника абстрактного правоотношения) и конкретного, индивидуально определенного субъекта права (участника конкретного правоотношения)³. Из этого следует разграничение понятий «правовой статус» и «правовое положение». Если первый термин используется для общей характеристики положения гражданина, то второй применяется для характеристики физического лица как участника определенных общественных отношений. Представляется убедительным вывод А.Ю. Якимова о предпочтительности

использования различных наименований для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового состояния реального лица, могущего вступать и вступающего в правоотношения. Правовой статус ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения⁴.

Применительно к личности выделяют различные виды правового статуса: общий, специальный, индивидуальный.

Общий правовой статус гражданина включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие гражданам.

Права человека в качестве специальной категории объективно складываются в процессе развития общества и нуждаются в регулировании и охране со стороны государства.

В.П. Грибанов отмечает, что «правовой литературе известны, по крайней мере, четыре группы прав, которые можно было бы назвать правами, принадлежащими определенному лицу. Это конституционные права граждан, правоспособность и дееспособность граждан и организаций, права граждан и организаций, принадлежащие им как участникам гражданских правоотношений, а также правомочия, входящие в состав субъективных гражданских прав»⁵.

Конституционное (основное) право — это закрепленная в Конституции и гарантированная государством возможность, позволяющая каждому гражданину пользоваться предоставленными ему благами в своих интересах. Вместе с тем социальные права человека (право на образование, на труд, право избирать и быть избранным и многие другие) получили признание не только в Конституции, устанавливающей правовые связи

между государством и его гражданами, но и во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., различных пактах о правах человека, Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г.

Л.Д. Воеводин, исследуя содержание конституционных прав и обязанностей граждан, подчеркивает, что они «носят субъективный (личный) характер, то есть принадлежат не только всем гражданам вообще, но и каждому в отдельности. Предоставленные государством гражданам права всегда означают определенную для них возможность поступать так или иначе. Отсюда возможность есть тот исходный конструктивный элемент, который дает нам первоначальное представление о личных или, как обычно говорят, субъективных правах граждан»⁶.

Социальные права составляют основы правового положения граждан. Основными эти права являются не только согласно источникам, в которых они закреплены, но и, прежде всего, по своему содержанию. Основными конституционные права и обязанности являются потому, что опосредуют наиболее значимые и принципиальные отношения между обществом и его членами, между государством и его гражданами.

Юридическая природа конституционных прав может быть правильно понята лишь в том случае, если они рассматриваются в соотношении с гражданством, общей правоспособностью, принципами и способами реализации этих прав. Мы в настоящей статье не ставим целью всестороннее исследование юридической природы конституционных прав. Они рассматриваются постольку, поскольку важны для раскрытия сути и характеристики таких правовых понятий, как правосубъектность и правоспособность.

Конституционные права граждан нередко рассматриваются как элементы правоспособности. Так, Ю.К. Толстой пишет: «Конституционные права при наличии у гражданина соответствующей правоспособности (политической, административной, трудовой) возникают первоначально в качестве элементов последней и лишь с наступлением фактов переходят в состояние субъективных прав. Признанием конституционных прав элементами правоспособности не только не умаляется их значение, а как раз, напротив,

подчеркивается их всеобщность и гарантированность всякому и каждому»⁷.

Характеристика конституционных прав и обязанностей граждан как элементов их правоспособности в течение длительного времени была общепринятой в правовой литературе. Эта мысль совершенно определенно высказана в первом учебнике по теории государства и права⁸.

Вместе с тем получил признание и взгляд, согласно которому конституционные права не образуют элементов содержания правоспособности⁹. Действительно, понимание конституционных прав как элемента содержания правоспособности не согласуется с гражданским законодательством (ст. 17, 18 ГК РФ), в соответствии с которым элементами содержания правоспособности являются не отдельные конституционные или иные права граждан, а их юридическая способность иметь не противоречащие закону гражданские права и обязанности.

Поскольку правоспособность есть возможность правообладания, то следует согласиться с доводами Е.А. Флейшиц о том, что признать основные права элементами правоспособности значило бы допустить, что для кого-то из граждан эти права не возникнут¹⁰.

Гражданская правоспособность как отраслевая правоспособность является основной, предпосылкой обладания конкретными субъективными гражданскими правами и обязанностями. При этом она остается категорией гражданского права и не превращается в конституционное субъективное право гражданина.

«Соотношение конституционных прав с иными субъективными правами, в том числе правоспособностью, состоит в том, что конституционные права и обязанности указывают исходное направление развития всей системы прав и обязанностей граждан. Представляя основу для отраслевого законодательства, конституционные права и обязанности для своего претворения в жизнь нуждаются в конкретизации и развитии посредством текущего законодательства»¹¹. Нормы Конституции определяют образование и развитие отдельных правовых институтов в отраслевом законодательстве, конституционные права нуждаются в конк-

ретизации посредством отраслевого закрепления производных от этих основных прав. Общество и государство должны обеспечить условия для реализации социальных (основных) прав. На обеспечение и охрану этих прав ориентированы соответствующие нормы всех отраслей права.

Конституционные права и обязанности граждан, будучи самостоятельными субъективными правами и обязанностями, предопределяют основы правового положения граждан в любой отрасли права, в том числе в гражданском праве. Вместе с тем анализ законодательных актов показывает, что нередко развитие отраслевого законодательства опережает развитие Основного закона. Так, право на предпринимательскую деятельность, создание юридических лиц, признанное гражданским законодательством, длительное время не находило своей основополагающей посылки в Конституции РФ.

Специальный правовой статус — это совокупность прав и обязанностей, конкретизирующих и дополняющих общие права и обязанности, которые принадлежат определенному кругу лиц и характеризуют их специфику. Например, это несовершеннолетние, граждане-предприниматели, владельцы источников повышенной опасности и т.д. «Специальный субъект или носитель какого-либо специального признака, который и обособляет статус конкретного субъекта среди прочих субъектов, тождественных ему по целому ряду других признаков, известен любой отрасли права»¹².

В.А. Патюлин ввел в научный оборот понятие «правовой модус» вместо «специальный статус». Ученые неоднозначно отнеслись к нововведению. Так, Н.И. Матузов¹³, А.Ю. Якимов¹⁴ предпочтительным и более удачным считают употребление термина «специальный статус». Напротив, точность понятия «правовой модус» отмечает Р.П. Мананкова¹⁵. В.В. Ровный пишет, что необходимость обращения к термину «правовой модус» и целесообразность его использования как самостоятельной лексической единицы видятся весьма положительными, поскольку это направлено на обогащение юридической лексики в целом, а возможно, и на решение ряда более частных юридико-технических вопросов¹⁶.

Термин «правовой модус» (лат. *modus*) означает «мера, способ, образ, вид». Представляется, что он дублирует термин «специальный статус» и поэтому требует уточнения, что мы и видим в юридической литературе, когда ученые в скобках, но поясняют, какой смысл вкладывают в понятие «правовой модус».

Понятия «общий статус», «специальный статус», «индивидуальный статус» являются однопорядковыми по сути, но они различаются содержанием прав, которые в себя включают. Термин «специальный статус» выглядит логичнее и органичнее при дифференциации статусов гражданина и полностью отвечает своему назначению.

Общий правовой статус и специальный статус являются стабильными и изменяются лишь в нормативном порядке. Индивидуальный статус гражданина отражает динамику правоотношений, субъектом которых гражданин является. Возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся правоотношения, связывающие гражданина с другими лицами, влекут постоянное изменение индивидуального статуса, поэтому говорить об индивидуальном статусе можно только на определенный момент времени.

Это дает основание считать, что индивидуальный статус, по сути, отражает правовое положение физического лица. Так, А.Ю. Якимов убедителен в своем выводе о том, что, говоря о правовом состоянии конкретного (персонально определенного) лица, вместо термина «конкретный индивидуальный правовой статус» целесообразно применять иной термин — «правовое положение»¹⁷.

Правовое положение физического лица определяется совокупностью прав и обязанностей, которые гражданин приобрел как участник реальных правоотношений и одновременно как обладатель прав и обязанностей, отражающих содержание общего правового статуса и различных специальных правовых статусов, которые соответствуют его социальному положению.

От понятий «правовой статус», «правовое положение» следует отличать понятие «правовой режим», обозначающее начала, принципы, на которых базируется правосубъектность физических лиц. Такими началами являются равенство, недискриминация,

режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и др. К примеру, в соответствии со ст. 1196 ГК РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами. В данном случае — для определения правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства — установлен национальный режим.

Примечания

¹ Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1958. С. 5; Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 24.

² Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 23.

³ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. М., 1999. С. 504–505.

⁴ Якимов А.Ю. Статус субъекта права: (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7.

⁵ Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 5–6.

⁶ Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 13.

⁷ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 71–72.

⁸ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 276.

⁹ Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 277–280; Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 95–96; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 73–74.

¹⁰ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 278.

¹¹ Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 176.

¹² Ровный В.В. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 125.

¹³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 194.

¹⁴ Якимов А.Ю. Указ. соч.

¹⁵ Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск, 1991. С. 11, 17.

¹⁶ Ровный В.В. Указ. соч. С. 127.

¹⁷ Якимов А.Ю. Указ. соч. С. 9.

Е.Г. БЕЛЬКОВА

*зав. кафедрой гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент*

ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

В.П. Грибанов писал: «Всеобщей юридической предпосылкой осуществления гражданских прав является гражданская дееспособность, под которой понимается не только признаваемая государством за лицом возможность приобретать гражданские права и обязанности, но и возможность их осуществлять собственными действиями, независимо от способа их осуществления»¹.

В словаре Брокгауза и Ефрона указывается, что дееспособность, в отличие от правоспособности, означает на юридическом языке способность лица совершать юридические действия, направленные на установление, изменение, прекращение или осуществление гражданских прав. Иначе говоря, под дееспособностью понимают способность человека сознательно выражать свою волю при совершении юридических сделок и ру-

ководить своими поступками с осознанием их последствий. Можно сказать, что дееспособность есть гражданско-правовая вменяемость. Отсутствие дееспособности влияет и на общий состав правоспособности лица. Дееспособность справедливо называют фактической правоспособностью².

Дееспособность представляет собой юридическое состояние гражданина как субъекта права и определяет его правовые способности — самостоятельно приобретать права, распоряжаться ими, создавать для себя гражданские обязанности, исполнять их, быть субъектом ответственности — и, так же как и правоспособность, является не чем иным, как определенным правом гражданина.

Дееспособность как личное право рассматривали в своих работах Г.Ф. Шершене-